

АНАЛИЗ КОНСТИТУТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

С.Н. Бычков¹, канд. юрид. наук, доцент

Е.Н. Алешина-Алексеева², канд. юрид. наук

К.П. Семенов², канд. юрид. наук, доцент

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева

²Санкт-Петербургский университет МВД России

^{1,2}(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-2-2-196-200

Аннотация. Незаконная предпринимательская деятельность представляет собой наиболее распространенный вид преступлений в сфере экономической деятельности. Осуществление незаконной предпринимательской деятельности создает угрозу не только нормальному развитию экономических отношений, но и угрозу экономической безопасности государства в целом. Этим обусловлена необходимость анализа криминообразующих признаков состава этого преступления. Их правильная оценка позволит правоприменителю избежать ошибок при квалификации незаконного предпринимательства, что будет способствовать соблюдению принципа законности на всех этапах отправления правосудия. В содержании статьи анализируются конститутивные признаки в составе незаконного предпринимательства, с целью определения их целесообразности.

Ключевые слова: экономическая деятельность; незаконная предпринимательская деятельность; угроза экономической безопасности; криминообразующие признаки; причинение крупного ущерба; цель извлечения дохода; уголовная ответственность.

Вопросы, признания отдельных направлений в сфере экономики преступными являются весьма актуальными в силу того, что незаконная экономическая деятельность, (*незаконная предпринимательская деятельность*), представляет угрозу экономической безопасности государства и требует надлежащего правового регулирования.

По общему правилу к криминообразующему признаку состава преступления следует относить признак объективного или субъективного элемента состава, который является ключевым в процессе криминализации определенного деяния и дает основания для разграничения преступного от не преступного.

В частности, в качестве криминообразующих, признаков объективных элементов состава рассматриваемого преступления можно назвать последствия в виде размера (*значительного, крупного, особо крупного*) причиненного ущерба, а к криминообразующим признакам субъективных элементов отнести цель совершения преступления (*извлечение дохода в крупном размере*). Так, в составе

рассматриваемого преступления было включено два конститутивных признака: причинение крупного ущерба и извлечение дохода в крупном размере.

Поскольку направленность деятельности на извлечение дохода, к общественно опасным последствиям отношения не имеет состав в данном случае, в части извлечения дохода, трансформировался в формальный. Иначе бы было необходимо устанавливать причинно-следственную связь. Но между чем и чем? Пришлось бы устанавливать факт, что извлечение дохода должно быть последствием отсутствия регистрации (лицензии, аккредитации). То есть без отсутствия регистрации получение крупного дохода было невозможно. Представляется, что подобную причинно-следственную связь на практике установить было бы весьма непросто.

Доход характеризует масштаб предпринимательской деятельности и это позволяет сделать вывод, что «уголовно-наказуемой является масштабная незаконная предпринимательская деятельность» [13, с. 135]. Но дей-

ствительно ли размер дохода характеризует масштаб деятельности? С учётом инфляции 3,5 млн. – не самая большая сумма для предпринимателя, и даже если брать в расчёт масштаб, то получается, что и совсем небольшие, но доходные формы осуществления предпринимательской деятельности одинаковы по масштабу с деятельностью завода или предприятия.

С другой стороны, размер дохода был призван прочертить некую границу между административным правонарушением и преступлением, так как «...уголовная ответственность устанавливается не за каждое правонарушение, а только за такое посягательство на экономические отношения, которое, будучи на первый взгляд схожим с «простым» нарушением нормативно установленных правил, отличается от него качественно: преступление – общественно опасно. Иногда это качественное отличие выражается "количественно"» [11, с. 136]. Но действительно ли доход призван характеризовать именно более высокую степень общественной опасности?

Если для аккредитации и регистрации решение поставить наступление ответственности в зависимости от размера полученных доходов можно было считать условно обоснованным, то относительно лицензирования подобный подход с учётом цели данной процедуры, даже условно не являлся оптимальным. При отсутствии лицензии не имеет смысла устанавливать зависимость ответственности от количественных признаков, так как общественная опасность деятельности, которая может не отвечать определённым требованиям безопасности, от размера дохода не изменится.

С определенной долей условности можно было согласиться и с тем, что непосредственное получение дохода «создает потенциальную угрозу причинения вреда имущественным и другим правам и законным интересам граждан, организаций или государства, нарушает равноправие субъектов предпринимательской деятельности, правовой порядок в процессе этой деятельности, создает возможность нанесения ущерба нравственности и здоровью людей» [13, с. 135]. Если получение дохода настолько опасно, то, как видится, стоит запретить (*под угрозой уголовного наказания*) любое извлечение дохода с нарушени-

ями регуляторного законодательства» [3, с. 12-19] (*В таком случае можно бы было задуматься о создании состава преступления, которое можно назвать незаконным обогащением (не в устоявшемся смысле этого слова)*). С учетом такой уголовно-правовой оценки влияния цели извлечения дохода в крупном размере на общественную опасность незаконного предпринимательства законодатель вносит изменения в статью 171 УК РФ.

Федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», извлечение дохода в крупном размере исключил из диспозиции статьи. В статье 171 УК РФ сегодня не делается акцента на получение дохода как основания уголовной ответственности. Сейчас основным признаком выступает причинение крупного ущерба. Этот размерный критерий прежде всего позволяет разграничить административную и уголовную ответственность за схожие деяния. Тем самым крупный ущерб – является той характеристикой, которую законодатель считает достаточной, для криминализации деяние.

Однако в литературе имеют место дискуссии по поводу достаточности и обоснованности применения данного признака в составе незаконного предпринимательства (*включая в себя предложение отказаться и от этого признака*) [11, с. 9-10; 12, с. 137; 2, с. 162].

Причинение крупного ущерба, рассматривается как последствие деяния, что говорит о материальном содержании анализируемого состава преступления. Если деяние выражено в форме бездействия, то ущерб должен быть следствием *именно этого* бездействия. Тогда получается, что *именно* отсутствие у лица регистрации, аккредитации или лицензии должно было повлечь наступление указанных последствий.

Тогда нужно установить причинно-следственную связь: если бы лицо имело регистрацию (лицензию, аккредитацию), то осуществляемая им деятельность не причинила бы вреда и, соответственно, наоборот.

Однако, как отмечает Е.А. Клепицкий, «представляется, что в этом случае отсутствует причинно-следственная связь незаконного предпринимательства (*отсутствия реги-*

страции, лицензии или аккредитации) с причиненным ущербом» [10, с. 130-141], так как нарушение регуляторного законодательства в рассматриваемых нами формах само по себе причинить вред не способно.

Фактически вменяется ущерб от самой предпринимательской деятельности (а не наказуемого деяния – бездействия), который не квалифицируется отдельно по другим составам [1, с. 177]. Более того, как правило, этот ущерб «не исключается и в результате ведения законной предпринимательской деятельности» [12, с. 128] (*Возникает вопрос: а если зарегистрированный предприниматель точно также допускает причинение равнозначного ущерба иным субъектам, то по какой причине для «незаконного» предпринимателя это становится основанием привлечения к ответственности, а для «законного» предпринимателя – нет?*). Если и есть какая-то причинно-следственная связь, то не прямая, а косвенная, опосредованная. Но, как отмечает В.Н. Кудрявцев, «отсутствие причинной связи между действиями обвиняемого и наступившим вредом говорит о том, что лицу вменялись в вину последствия, которых оно не причиняло, в то время как подлинные причины этих последствий не были установленными» [8, с. 192].

Даже причинение ущерба государству в виде неуплаченных налогов обусловлено во все не тем, что лицо осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации, аккредитации или лицензирования, а совершением самостоятельного деяния – уклонения от уплаты налогов, а незаконный предприниматель, в свою очередь, может подать декларацию и уплатить налог, поэтому «даже простейшая концепция причинности "conditionsinequanon" в этом случае не работает, поскольку непосредственной причиной ущерба будет именно уклонение от уплаты налога, а не отсутствие регистрации, аккредитации или лицензии. Отсутствие, например, регистрации лишь способствует сокрытию факта уклонения от уплаты налога» [10, с. 130-141].

Единственный вариант, когда причинение вреда действительно становится возможным именно вследствие бездействия – несоответствие лицензионным требованиям [12, с. 120]. Они, как правило, устанавливают определённый

уровень безопасности, квалификации и технического оснащения. Сама цель лицензирования, состоит именно в предотвращении ущерба. Соответственно, «нарушение этого требования практически тождественно причинению ущерба перечисленным интересам» [4, с. 96-103]. Но отметим, что, в зависимости от вида деятельности, эта способность к причинению вреда может быть различна. В большинстве случаев ущерб и отсутствие лицензии никак не связаны между собой [14, с. 15]. Например, лицо осуществляло добычу извлечения каменного угля без лицензии, чем причинило государству крупный ущерб [15]. Попробуем установить причинно-следственную связь: стало ли причиной ущерба отсутствие лицензии? Как видится, нет. И при наличии лицензии лицо могло осуществить добычу угля, например, в другой карьере или в большем объёме, чем предусмотрено лицензией. В подобных делах, где идёт речь о добыче полезных ископаемых, причинно-следственная связь устанавливается между фактом добычи и причинением ущерба, а не между отсутствием лицензии и ущербом [16, 17].

Г.А. Есаков отмечает, что «во многих составах в экономическом уголовном праве законодатель, параллельно используя признак дохода, размера, задолженности и т. п. в крупном размере, тем самым, во-первых, признавая, что общественная опасность преступления заключена не в последствии, а в деянии и, во-вторых, что установление и доказывание крупного ущерба и требуемой причинно-следственной связи вызывает значительные сложности» [5, с. 189].

Заслуживает, по моему мнению, внимания точка зрения, высказанная А.Б. Золотарёвым и А.В. Киреевым относительно того, что деяние, предусмотренное ст. 171 УК РФ, «по факту является не самостоятельным деянием, а способом совершения иных противоправных действий» в следствии чего «приоритетное значение для квалификации имеет не ущерб от него, а способ совершения» [6, с. 106].

Проведенный обзор криминообразующих признаков в составе незаконного предпринимательства вызывает сомнения в рациональности внесенных федеральным законом от 06.04.2024 № 79-ФЗ изменений, в части ис-

ключения цели извлечения дохода в крупном размере.

Наиболее целесообразным, по моему мнению, следовало бы отказаться от объективного конститутивного признака – крупный ущерб, в пользу субъективного признака – извлечение дохода в крупном размере (*не смотря на все вышеизложенные аргументы, не в пользу этого криминообразующего признака*). При этом в качестве квалифицирующего признака предусмотреть в части 2

ст. 171 УК наступление тяжких последствий. Содержание тяжких последствий в контексте исследуемого состава преступления раскрыть в постановлении Пленума Верховного суда РФ на основе исследования и обобщения судебно-следственной практики по вопросам незаконного предпринимательства. И в зависимости от вреда или ущерба, причиненного этой деятельностью квалифицировать содеянное по совокупности с соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Библиографический список

1. Авдеева О.А. Незаконное предпринимательство: уголовно-правовая характеристика и ответственность: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О.А. Авдеева. – Иркутск, 2009. – 245 с.
2. Аистова Л.С. К вопросу декриминализации незаконного предпринимательства / Л.С. Аистова // Уголовный закон в развитии: сб. науч. статей. Под ред. доктора юридических наук, профессора В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 168 с.
3. Бурлаков В.Н. Криминализация незаконного обогащения: теоретическая модель состава преступления / В.Н. Бурлаков // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9. – № 1. – С. 12-19.
4. Демьяненко Е.В., Шишко И.В. Незаконное предпринимательство и реализация права, закрепленного в ст. 34 Конституции России / Е.В. Демьяненко, И.В. Шишко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 1. – С. 96-103.
5. Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть: монография / Г.А. Есаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 362 с.
6. Золотарёва А.Б. Экономические правонарушения: некоторые проблемы ответственности / А.Б. Золотарёва, А.В. Киреева. – Москва: Дело, 2016. – 106 с.
7. Иванова Я.Е. Проблема причинной связи в составе незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) / Я.Е. Иванова // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2010. – № 2. – С. 21-26.
8. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления: (репринт издания М., 1960). Монография. – Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 245 с.
9. Клепицкий И.А. Начало бизнеса: риск наказания / И.А. Клепицкий // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 2. – С. 130-161.
10. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005.
11. Плотников С.А. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2003. – 219 с.
12. Урда М.Н. Преступления против общего порядка осуществления экономической деятельности: учеб. пособие. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2014. – 148 с.
13. Урда М.Н. Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Т.Г. Понятовской. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 176 с.
14. Четверикова И.В. Мобилизация уголовного закона бизнесом и государством: социально-экономический статус обвиняемых и предварительное заключение по экономическим делам / И.В. Четверикова // Экономическая социология. – 2018. – Т. 19. – № 2. – С. 12-49.
15. Приговор Новокузнецкого районного суда от 06.05.2013 № 1-155/13 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudrf.ru/>.
16. Приговор Белореченского районного суда Краснодарского края от 20.11.2014 № 1-376/14 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudrf.ru/>.

17. Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 23.03.2016 № 1-68/2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudrf.ru/>.

ANALYSIS OF CONSTITUTIVE ELEMENTS OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF ENHANCING LAW ENFORCEMENT EFFICIENCY

S.N. Bychkov¹, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

E.N. Alyoshina-Alekseeva², *Candidate of Legal Sciences*

K.P. Semenov², *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

¹North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

²Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

^{1,2}(Russia, Saint Petersburg)

Abstract. *Illegal entrepreneurial activity is the most common type of crime in the sphere of economic activity. Carrying out illegal entrepreneurial activity creates a threat not only to the normal development of economic relations, but also a threat to the economic security of the state as a whole. This determines the need to analyze the crime-forming features of this crime. Their correct assessment will allow the law enforcement officer to avoid mistakes in qualifying illegal entrepreneurship, which will contribute to the observance of the principle of legality at all stages of the administration of justice. The content of the article analyzes the constitutive features in the composition of illegal entrepreneurship, in order to determine their appropriateness.*

Keywords: *economic activity; illegal business activity; threat to economic security; criminalizing signs; causing major damage; purpose of income extraction; criminal liability.*